

ЛЕОНИД ДЬЯЧКОВ ЧИТАЕТ ГОГОЛЯ

На сцене Дворца искусств имени К. С. Станиславского молодой актер Театра имени Ленсовета Леонид Дьячков читал недавно отрывки из «Мертвых душ» Гоголя; читал больше часа — в напряженной тишине зала... Успех безусловный, полный. Это признали не только зрители. Строгое жюри на конкурсе самостоятельных концертных работ молодых актеров, который проводила молодежная секция ленинградского отделения Всероссийского театрального общества совместно с управлением культуры Исполкома Ленгорсовета и обкомом ВЛКСМ, тоже не смогло удержаться от аплодисментов и единодушно присудило Л. Дьячкову первое место.

Постичь гоголевскую прозу — задача трудная. Неизбежно и сразу приходят на память имена блестящих мастеров русской и советской сцены, читавших Гоголя, вспоминаются высокие образцы, достичь которых нелегко. Но Л. Дьячков и не пытается «тянуться на дыпочках», чтобы сравняться с прославленными интерпретаторами. Нет в его подходе к произведению и того, что Лев Толстой определил как «общее место наобо-

рот», — исполнитель не стремится идти от противного, спорить с ранее осуществленным. Принцип молодого актера прост: я и Гоголь, Гоголь, словно прочитанный впервые, без «барьера» литературоведческих толкований и исполнительских находок.

Он, этот принцип, оказался бы не только простым, но и чересчур смелым, не имей мы здесь дела с интересной актерской индивидуальностью. Герой Л. Дьячкова в теат-

«Мертвые души» — произведение, отделенное временем, дает артисту возможность выразить свое отношение к ряду важнейших проблем, тревожащих человека именно нашего, нынешнего поколения.

Леонид Дьячков рассказывает, что его новый, сегодняшний интерес к «Мертвым душам» родился тогда, когда он задал себе вопрос: «А почему это поэма?» Вопрос этот для него — не литературоведческий, а глубоко личный. Ответом

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ре и кино сходны определенными «типажными» чертами: они суровы, ничего не берут на веру, сдержанны, стремятся спрятать поглубже свое, сокровенное. Сейчас много говорят о том, что есть современный актер. Если современная манера игры предполагает органичность, естественность, безыскусность, если она невозможна без элемента «автобиографичности», то Леонид Дьячков — актер вполне современный. И (пусть это кажется на первый взгляд парадоксальным)

служат и манера исполнения, и выбор эпизодов, и компоновка их. При внешней простоте, эмоциональной скупости, даже подчеркнутой монотонности чтения актер словно боится навязать что-то слушателю, сковать его волю. Мы все время ощущаем сдержанный, но ясно выраженный собственный подход артиста к материалу, к слову, к гоголевской мысли — так же, как постоянно чувствуем и то лирическое начало, которое объединяет всю композицию в единое целое. Вот

Л. Дьячков читает отрывок — описание бала у губернатора города Н. Несмотря на «густоту» живописи, несмотря на жизненную полноту очерченных Гоголем фигур, мы, слушатели, начинаем ощущать прозрачность, нереальность, иллюзорность мирка провинциального города... Грустные мысли рождают картины классического юмора, и естественным их продолжением, а не отдельно существующим «стихотворением в прозе» звучит знаменитая «Тройка»...

Можно было бы подробно говорить о деталях — об интересном и часто неожиданном ритмическом построении композиции, об обаянии легкой и талантливой импровизационности, о целом каскаде «игровых» находок... Это сделано высокопрофессионально и одухотворенно. И все же главное — в органичности слияния «личной темы» молодого актера, его лирического героя — нашего современника с лирической темой гоголевской поэмы. Ибо тема эта — тема глубокой, пронзительно искренней любви к Родине, мечты о человеке гармоническом и прекрасном — вечно живая тема русского искусства.

Р. ДМИТРИЕВА